

Музыкальная страна

Eurovision

Однако, переведя письмо, ощущаю что-то вроде холодного душа: «Ваша заявка желающего получить аккредитацию нами получена, в настоящий момент она находится в рассмотрении, у вас неплохие шансы». И снова ждем. Наконец – о, чудо! – получаем уведомление: «Ваша заявка на аккредитацию одобрена, свои бейджи вы можете получить в спорткомплексе «Олимпийский» второго мая». Началась подготовка к поездке.

Уже на подходе к «Олимпийскому» понимаем всю значимость мероприятия: там, где раньше было не пройти из-за потока автомобилей, сейчас свободная дорога – только припаркованы роскошные «Тойоты-Камри», разрисованные эмблемами Евровидения. До последнего уверены, что портит машину аэрографией, пусть высококлассной, но всего ради одной недели, не станут, эмблема – это максимум наклейка на черном фоне представительского автомобиля. Подходим очень близко, присматриваемся: нет – не наклейка. Функция автомобилей, коих больше десятка только в этот момент в этом месте, – развозить представителей делегации разных европейских стран от гостиницы до «Олимпийского», оттуда – до Евродома и – в гостиницу. Миллионеров в форме и охранников в штатских строгих костюмах – целый полк, на каждом десятке метров их по несколько человек, у каждого – рация и наушник. Дабы пройти в аккредитационный центр, представляемся и даже показываем журналистские удостоверения – однако получаем вежливый, но непреклонный отказ. Нас отправляют в обход всего огромного дворца – именно там свободный вход для «простых смертных».

Сам конкурс еще не стартовал, однако Евровидение проходит почти неделю – встреча гостей, расселение и экскурсии по спорткомплексу, первые репетиции и вечеринки... Кажется, кроме нас здесь уже давным-давно все собрались и познакомились, первые отчеты корреспондентов с Евровидения уже полетели в разные страны Европы. Однако с облегчением отмечаем, что, кроме нас, бейджи получают еще сотни человек – для журналистов здесь выделен целый вход, через кордон охраны и металлоискатели проходим на второй этаж, где нас встречают – очень вежливо, с улыбками и готовностью пообщаться минимум на пяти языках: русском, английском, французском, немецком и испанском. «Фамилия, имя, средство массовой информации?» – представляемся, ожидаем, пока нас ищут в базе готовых бейджей.

И – мерзкий холод в ногах: наших фамилий нет ни в алфавитном указателе, ни в списке СМИ – неужели весь долгий нервный путь проделан напрасно? Единственное, на что хватило сил, выдаю хриплым голосом: «Скажите, а положительный ответ на сайте – это действительно подтверждение аккредитации?» – «Разумеется, даже не переживайте – пройдите в следующий зал». Там – с десяток кабинок, в каждой из них – компьютер, за ним – оператор, перед ним – ВЭБ-камера, сканер и принтер. Успокаивает одно: мы здесь не единственные, тут еще около сотни журналистов: все говорят на разных языках, но все одинаково

взволнованы – как и мы, боясь, вдруг что-то не сработало.

В базе нас с трудом находят, проблему объясняют: все-таки фотография не подошла – слишком не сходятся параметры цветопередачи. Нас перефотографируют, вновь вводят все данные, все быстро и услужливо, параллельно отвечают на вопросы... Вообще, следует особо отметить: все очень и очень вежливы – будто получили специальную установку улыбаться каждому встречному и поперечному. Это очень приятно.

Итак, процедура пройдена, осталась техническая мелочь – пара минут на изготовление самого бейджа. Ожидаем вместе с другими журналистами, пока ждем, отмечаем: как же все-таки заметны иностранцы среди россиян! Нет, тут дело даже не в отличии черт лица. Просто... Русские относятся к подобным мероприятиям как к событию торжественному, обязывающему и подготовиться, и выглядеть соответствующе. Русские девочки – в самых нарядных платьях, на шпильке и с прической. Для иностранцев же Евровидение – всего лишь рутинная работа, а поездка в Россию – всего лишь рядовая командировка, даже если они здесь впервые. Поэтому их прикид – мятые джинсы, заношенная футболка и кроссовки зачастую на босую ногу. Итак, получаем бейджи, расписываемся в специальной тетрадке – опять же на английском языке, и отправляемся в пресс-центр.

Как в волшебной сказке, перед бейджами открывают все двери – мы имеем доступ во все залы. Единственное, на что тратим время, – на собственную идентификацию. На бейджах специальная магнитная лента, его нужно прикалывать к идентификатору: слышится «пи-и-ик», на экране «всплывает» наша фотография – вход свободен. Система безопасности – на высшем уровне.

Еще несколько слов о гостеприимстве. Каждому гостю, будь то журналист или член делегации, выдают, помимо рекламных буклетов, шарфик с символикой Евровидения, сумочка (нам, правда, сумки не достались – закончились), а также

Имя «Магнитогорского металла» красуется на официальном сайте в списке партнеров фестиваля

карточку на 70 поездок в метро и – при необходимости – в автобусах, трамваях и троллейбусах. Правда, воспользоваться

ее можно только во время конкурса – после 17-го мая карты заканчивают свое действие. Кроме того, каждый журналист имеет свой собственный – практически именно – почтовый ящик, от которого каждому выдают свой ключ – наш, к примеру, номер 1571. Каждый день в течение конкурса сюда кладут рекламную продукцию разных участников – биографические данные, CD-диски с записью конкурсных песен, а также карты метро с подробным описанием ежедневных маршрутов, расписание вечеринки, а за две недели, пока проходит конкурс, таковые должны провести все 42 страны-участницы. А еще талоны на напитки на вечеринках: каждому в один вечер за счет организаторов полагается три бокала пива, столько же соков и коктейлей. На каждый день – разные талоны. Хочешь выпить больше – будь добр заплати. Однако, забегая вперед, скажу, что талоны нам практически ни разу не пришлось отдавать барменам – все напитки, включая водку, дорогое вино и коньяк, лились рекой. Но

о вечеринках, которые стали неотъемлемой и яркой частью конкурса, мы расскажем позже. Пока лишь отметим: вся светская жизнь конкурса проходила в самом сердце Москвы – в здании центрального выставочного зала, именуемого в народе Манежем, что располагается перед Кремлем.

В «Олимпийском» журналисты работают в отдельном зале – его размеры можно сравнить разве что с футбольным полем, до того он огромен. Вы смотрели фильм «Москва слезам не верит»? Помните, там показывали зал Ленинской библиотеки, весь заставленный рядами столов? Зал пресс-центра так же заставлен столами, на каждом из которых компьютер, оснащенный всеми необходимыми видео- и аудио-программами и выходом в Интернет – безлимитный, разумеется. По стенам – огромные экраны, на которых идет трансляция всего, что происходит в концертном зале: смотришь – и сразу пиешь и сбрасываешь творение в редакцию по электронной почте. Нужно прямое аудиовключение в эфир радиостанции? – пожалуйста, на отдельном столе в ряд стоят около двух десятков телефонов с выходом на международный трафик – опять же, за счет организаторов. Правда, забегая вперед, отмечу, что прямые включения журналисты делали со своих сотовых телефонов прямо из-за компьютеров, мы были свидетелями не одного десятка сценок, когда хорошо поставленным голосом, с должным выражением и интонированием на своем родном языке журналисты зачитывали только что «приготовленное» пресс-блюдо. А телефонами, предоставленными организаторами, пользовались, в основном, для звонков домой: это было видно по расслабленному выражению лиц, счастливым улыбкам и слышно по нежному воркованию на непонятных языках.

Итак, мы стали полноправными участниками священнодействия под названием Евровидение. Собственными глазами видели, как спешат обычные зрители в «Олимпийский»: это официальная статистика – билеты на Евровидение разлетелись в момент, и за неделю до официального открытия их можно было приобрести лишь у спекулянтов по, соответственно, спекулятивной цене. Вместе со всеми мы удивлялись масштабам зала, в котором разместились 20 тысяч человек, и тому, как красиво с верхней трибуны смотрится шоу под светом тысяч софитов «Олимпийского». А самое главное, мы поразились возможностям уникальной сцены, установленной в спорткомплексе: она официально признана самой современной в мире, обладает невероятными возможностями по внешнему преобразению, за несколько секунд изменяясь до неузнаваемости благодаря так называемому 3D-формату, а также плавающим экранам и основанию-трансформеру.

Только после этого знакомства осталось много вопросов: почему, к примеру, прессе не разрешают снимать то, что происходит на сцене, во время концерта? Или, к примеру, если действие происходит в прямом эфире, как было заявлено Первым каналом, зачем на последней репетиции накануне концертов все действие проходит «начисто» и записывается камерами Первого канала?

В следующем номере мы откроем вам эти тайны ☺

РИТА ДАВЛЕТШИНА
ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ
Москва – Магнитогорск

> За неделю до открытия фестиваля билеты можно было приобрести лишь у спекулянтов